

"Нет, - ответил Сириус, вздыхая и проводя рукой по своим уже не матовым волосам, - было бы глупо полагать, что это недоразумение было случайностью". Гарри начал протестовать, но Сириус не дал ему договорить, продолжая напряженным и сердитым тоном: "Как главный маг Визенгамота, он мог бы убедиться, что я получу суд, которого я не получил в первый раз. Он даже мог начать новое расследование, указав на то, что суд не состоялся с самого начала, когда вы убедили его в моей невиновности. Но он решил этого не делать". Он снова провел рукой по волосам и зашагал дальше. "Значит, я должен поверить, что он также решил не рассказывать мне об этом!" Он указал на свиток, лежащий на столе рядом с давно остывшим завтраком Гарри.

Гарри поднял глаза, полные обиды и предательства, и спросил тоненьким голоском: "Почему?"

"Вот в чем вопрос, щенок. Вот в чем вопрос".

oooooooooooo

Теодор наблюдал за разговором отца и их летнего гостя в комнате Флу. Он сидел чуть в стороне с одной из книг, которые ему задал наставник по древним рунам.

День выдался насыщенным. Одна из комнат рядом с его собственной была открыта и убрана. В ней должен был жить наследник лорда Слизерина, пока лорд не определится с домом, скорее даже поместьем, и не завершит наведение порядка.

До сих пор казалось нереальным, что Темный Лорд остановился в Нотт-Хаусе и собирается усыновить Гарри Поттера, образцовое дитя всего гриффиндорского. Юный волшебник не знал, завидовать ли ему тем возможностям, которые получит другой мальчик, или жалеть его за то, что он стал подопечным Темного Лорда. Несмотря на то что молодой волшебник с глубокими красными глазами до сих пор вел себя достойно, он не мог забыть предупреждения, которые дал ему отец за мгновение до того, как Темный Лорд переступил порог их дома.

Разница между тем, что он увидел за последнюю неделю, и историями, которые годами рассказывали в общей комнате, шепотом и под обещанием хранить конфиденциальность, была поразительной. И Теодор решил проявить осторожность. Поэтому он относился к Темному Лорду с тем уважением и осторожностью, которые он проявлял бы по отношению к слегка безумному сумасшедшему.

Он перестал делать вид, что читает, когда Темный Лорд сказал: "Я ненадолго, Бенджамин. Мой новый сын пообедает с нами позже".

"Мы будем ждать твоего возвращения, Марволо", - улыбнулся отец Тео. Сдержанно кивнув, Темный Лорд повернулся к флоу, взял щепотку флоу-порошка из жестянки на мантии и, взмахнув еще одной одолженной мантией, исчез в зеленом пламени, уносясь в Министерство.

Теодор наблюдал, как отец глубоко вздохнул и повернулся к нему. Подойдя, он сел рядом с ним, и Тео положил книгу на маленький столик между креслами.

"Я хочу, чтобы ты был не только вежлив с мальчиком Поттером, но и дружелюбен. Постарайтесь стать для него проводником в наше общество. После сегодняшнего дня он станет сыном и наследником нашего Лорда, и все ваши однокурсники, а возможно, и весь Слизеринский дом постараются стать важной частью жизни мальчика". Серьезное и серьезное лицо подчеркивало важность этого приказа, Теодор не обманывал себя, думая, что они могут быть какими-то другими. "Поскольку они пробудут здесь несколько дней, я рассчитываю на то, что ты сможешь извлечь из этого максимум пользы. Ты понял, Теодор?"

"Конечно, отец. Я сделаю все возможное, чтобы стать тем, на кого Поттер сможет положиться". Оставалось надеяться, что он сможет сдержать свое обещание.

oooOOOOooo

В Гриммоулд Плейс Молли отчаянно пыталась найти одежду, которая могла бы считаться приличной среди тех, что принадлежали Гарри. Подросток сидел на кровати в комнате, которую он делил с Роном, и чувствовал себя опустошённым и каким-то оцепеневшим. Он наблюдал, как ведьма в бешенстве перебирает вещи, доставшиеся ему от Дурслей, и школьные мантии. Он наблюдал, как она отправила Рона за вещами близнецов и начала собирать одежду своих детей в наряд, который Гарри мог бы надеть на приём в Министерство. Гарри было всё равно. Все утро он пытался понять, что Дамблдору, похоже, все равно, что станет с Сириусом, и даже скрывать от него информацию. К обеду его собственные проблемы вновь нахлынули на него с новой силой. Все члены Ордена и многие другие собрались за тарелкой вкуснейшей стряпни Молли, обсуждая возможные способы уберечь Гарри от усыновления. Только профессор Снейп ничего не говорил, наблюдая за происходящим с едва скрываемым презрением. И он был прав: уберечь Гарри от Тома Риддла было невозможно. И все они это знали. Устав от бесполезной болтовни, Гарри удалился в мрачную комнату, в которой сейчас сидел.

Наконец Молли Уизли собрала серые брюки, зелёную футболку, чёрные носки - они принадлежали Фреду - и лучшие ботинки Гарри и положила их рядом с Гарри на выцветшее и нитяное покрывало. "Одевайся, Гарри, дорогой. Артур ждет внизу и отвезет тебя на прием". Похлопав его по плечу и грустно улыбнувшись, ведьма оставила Гарри одного.

Гарри машинально снял слишком большие джинсы и футболку, чтобы переодеться в то, что

нашла для него мать Рона. Он чувствовал себя одиноким, пустым и побеждённым. Сначала он был так зол, но теперь вся злость исчезла, не оставив после себя ничего. Это было не совсем верно. С каждым надетым предметом одежды его охватывал ужас. Нервозность овладевала им, когда он начинал думать, что же будет дальше. На что будет похожа жизнь с чудовищем, убившим его родителей? Которого боялись взрослые волшебники и ведьмы, настолько, что не осмеливались произносить его имя. Как бы он выглядел? Гарри представил себе более взрослую версию Тома Риддла, которого он видел в Тайной комнате, когда отправился спасать Джинни на втором курсе. Но, возможно, он будет выглядеть иначе. Собрав свой сундук - в письме было сказано, что он должен взять с собой все свои вещи, - он, наконец, решил больше не тянуть время.

Его друзья ждали на кухне, вместе со всеми остальными, которые сидели и беспомощно смотрели, как он идет к своей цели. По крайней мере, так казалось. Вздохнув, он взялся за одну ручку своего сундука и начал спускаться к остальным.

Атмосфера на кухне была мрачной. У всех на лицах были либо жалостливые взгляды, либо выражение отчаяния, и Гарри не мог долго смотреть ни на одного из них. Мистер Уизли попытался быть немного оптимистичнее, и Гермиона тут же подхватила: "Мы будем продолжать искать способ вернуть тебя, Гарри. Сириус сказал, что разрешит мне воспользоваться библиотекой Блэков и нанять очень хорошего адвоката, чтобы найти способ усыновить тебя или что-то в этом роде. Просто дай нам еще немного времени, и мы найдем способ".

Слабо улыбнувшись, Гарри неловко обнял ее: "Спасибо, Гермиона, я знаю, если есть что-то, что поможет мне выбраться из этого, ты не успокоишься, пока не найдешь это". Она кивнула и вытерла слегка влажные глаза.

Рон тоже неловко обнял ее. "Не позволяй этому расстраивать тебя, приятель, Мииона найдет способ".

Близнецы похлопали его по плечу, каждый с одной стороны, и ободряюще кивнули. "Мы будем писать тебе, - сказал один из них.

"Будем держать тебя в курсе наших дел", - сказала другая.

"А если понадобится, просто напишите, и мы найдем другую летающую машину". Эта слабая попытка юмора ничуть не разрядила обстановку. Сириус последним обнял Гарри, и тот прижался к нему, как будто тот был последней твердой вещью в мире, не дававшей ему утонуть. Помахав рукой остальным, Гарри вышел за дверь вслед за мистером Уизли, бросив последний взгляд через плечо на шпиона, стоявшего в тени и пристально смотревшего на двух

удаляющихся фигур. Затем мистер Уизли сжал сундук Гарри, который тот оставил в холле, велел Гарри взять его за руку и аппарировал их обоих к месту назначения.

Они приземлились на одном из мест аппарирования в Большом вестибюле Министерства магии. Гарри понадобилось время, чтобы перевести дух, а затем он внимательно осмотрелся. Это был его первый визит в это место, и, несмотря на нервозность, ему было любопытно, как оно выглядит. Вскоре мистер Уизли коснулся его руки. "Нам пора идти, Гарри. Будет плохо, если мы опоздаем". И вот они двинулись сквозь толпу ведьм и волшебников к лифтам. Гарри почти сразу почувствовал, что снова нервничает. Если так будет продолжаться и дальше, он, скорее всего, заболеет.

Единственное, на что обратил внимание Гарри по пути к офисам Департамента по делам семьи, - это бумажные самолетики, проносящиеся прямо над головами прохожих. Артур, заметив интерес Гарри, пояснил. "Это записки и письма, которыми обмениваются между собой департаменты. Мне рассказывали, что когда-то они пытались использовать сов. Но эту практику быстро отменили, все эти совы...", - он снова запнулся, но Гарри все равно потерял интерес.

Когда они добрались до этажа с надписью "Департамент по делам семьи", Гарри вышел из ступора. Ему нужно было держать себя в руках, иначе могли произойти опасные вещи. Слова профессора зелий эхом отдавались в его голове: проявляй уважение, сдерживай свой нрав. Если ему это удастся, то, возможно, он сможет продержаться до тех пор, пока его друзья и семья не найдут способ освободить его.

Мистер Уизли остановил их перед кабинетом Аманды Уисби и повернул маленького волшебника лицом к себе: "Что бы ни случилось, Гарри, ты - часть нашей семьи. Не забывай об этом! И пиши как можно чаще. Не теряй надежды, Гарри. Мы все хотим, чтобы ты вернулся к нам".

Не зная, что ответить, Гарри лишь кивнул и сделал несколько успокаивающих вдохов, после чего сказал: "Давайте покончим с этим".

Отпустив плечи подростка, рыжеволосый волшебник постучал в дверь, и изнутри раздалось радостное "Войдите!". Со стремительно опускающимся ниже колен животом Гарри последовал за мистером Уизли в кабинет.

Первое впечатление от комнаты - упорядоченный хаос. Повсюду лежали стопки папок. Книги и бумаги были сложены в бессистемные кучи на нескольких несовпадающих столах и стульях. Второе, что он заметил, - это волшебника, который стоял за одним из столов, склонившись над ним, и явно читал длинный пергамент, испещренный мелкими письменами. Поверх темно-

серого костюма на нем была мантия темно-зеленого цвета, а волосы были аккуратно уложены и слегка волновались.

Он оторвал взгляд от мужчины, и мир вокруг него перевернулся: веселая ведьма в ярко-желтом летнем платье, без мантии, обошла еще одну парту, пропустив мимо ушей не одну из своих куч, и улыбнулась ему. "Мистер Поттер, замечательно, что все в сборе! Мне всегда нравятся дни, когда я могу воссоединить семьи. Проходите, проходите, не стесняйтесь". Она подвела его к столу, за которым стоял другой волшебник. Гарри неохотно отошёл от своего провожатого. Как бы ему хотелось стереть улыбку с лица миссис Уисби. Это было не счастливое воссоединение, как она, похоже, полагала. В его глазах это было похищение, не больше и не меньше.

Когда подросток подошёл к столу, человек, которого Гарри принял за Волдеморта, поднял глаза от бумаг. Гарри не ошибся в своих предположениях: он действительно выглядел как более старая версия Тома Риддла, которого он встречал в памяти. Даже глаза у него были такими же голубыми, какими он их помнил.

А потом мужчина улыбнулся, добрый, открытый, дружелюбный... и Гарри почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. "Гарри, как приятно наконец-то встретиться с тобой. Я много слышал о тебе за последние несколько дней. И я рад, что с сегодняшнего дня мы станем семьёй". Он повернулся к все еще сияющей ведьме: "Мы можем продолжать?"

Гарри пришлось подавить дрожь. Этот человек должен был быть непревзойденным актером. Он никак иначе не мог звучать так искренне. Избегая смотреть на человека, который собирался его усыновить, Гарри бросил взгляд на бумаги, лежащие на столе. Это были документы об усыновлении и, похоже, его свидетельство о рождении. В нем говорилось следующее: Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса Чарльза Поттера и Лили Поттер, урожденной Эванс.

"Да, естественно, мистер Риддл, вот перо". Она протянула ему гладкое черное перо с очень острым кончиком. "Вам нужно подписать свое полное имя только в этой строке". Она указала на пунктирную линию в нижней части длинного пергамента документа об усыновлении.

Гарри удивился, почему здесь нет чернил, и уставился на неё, потрясённый тем, что процесс передачи его в руки человека, который не раз пытался его убить, происходит так быстро. Не в силах отвести взгляд, он наблюдал, как перо легло на черту, и Волдеморт начал писать Тома Марволо Риддла красными чернилами плавным курсивом. Магия вихрем пронеслась по комнате и закружилась вокруг подростка и человека, усыновившего его. Она погрузилась в них обоих, вспыхнув ослепительным белым светом. Как только Гарри снова смог видеть, он увидел, что имя в его свидетельстве о рождении изменилось. Гарри превратился в Генри, а за Поттером появилась фамилия Риддл. Теперь он был Генри Джеймсом Поттером-Риддлом, приемным сыном Тома Марволо Риддла. И хотя в документе по-прежнему значились имена его настоящих родителей, мир уже никогда не будет правильным. Гарри был уверен, что должен

выглядеть смертельно бледным, как женщина из Министерства могла оставаться такой жизнерадостной, он не мог понять.

"А теперь другая часть", - довольно бодро произнес Волдеморт, и Гарри вздрогнул от неожиданности. Что сейчас происходит? Его глаза значительно расширились, когда злой волшебник начал доставать свою палочку, держа ее обеими руками перед грудью на уровне сердца. Еще больше он удивился, когда темноволосый мужчина заговорил на парселтанге: "Я, Том Марволо Риддл, сын Меропы Гонт, потомок Салазара Слизерина, настоящим присваиваю себе титул Лорда Слизерина. Чтобы исполнять обязанности лорда перед своим народом, способствовать благополучию волшебного сообщества, служить магии. Наследником я объявляю своего приемного сына Генри Джеймса Поттера-Риддла. Как я поклялся, так пусть и будет.

Снова магия закружилась по комнате, и в этот раз она ощущалась как нечто большее. Больше власти, больше ответственности, больше обязательств, больше обязанностей. Она испытывала мужчину и мальчика, претендующих на титулы Лорда и Наследника Слизерина. Гарри вздрогнул, когда магия, словно тяжёлый плащ, осела не только на мужчине рядом с ним, но и на нём самом. И со слабым чувством он увидел, как имя в его свидетельстве о рождении снова изменилось. Теперь там значилось Генри Джеймс Слизерин-Поттер. Ему так хотелось, чтобы это был дурной сон.

Но этому не суждено было сбыться. "Пойдем, сын, нам пора. Нам нужно многое обсудить". Гарри повернулся, оцепенело принимая свой уменьшенный сундук от мистера Уизли, который выглядел потрясенным, кивнул и подтвердил обещание оставаться на связи, а затем последовал за своим новым опекуном из офиса и обратно к лифтам.

"Следующие несколько дней мы проведем с лордом Ноттом и его сыном в их доме. К тому времени я, надеюсь, найду дом, в котором мы сможем жить". После этого они молча шли к общественным туалетам.

"Ты пойдешь первым, Генри. Ты уже пользовался флоу?" Гарри кивнул в ответ, не в силах вымолвить и слова, и получил щепотку флоу-порошка. Адрес: "Дом Ноттов". Бросив порошок, Гарри шагнул в пламя и сказал: "Нотт-Хаус". Его унесло в неопределенное будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/101728/3504212>